

Хочешь подчинить себе человека — заставь его испытать страх.

Пауло Коэльо

«Бумеранг мой».

«Нужна точность 100%».

«Не вопрос, у меня там сестра работает. Все ходы-выходы знаю».

«Хорошо, принято. Нужно еще парочку АЗС в этом районе».

«АЗС я беру на себя. Там весь район заиграет, не парься».

«ОК. Эту неделю сидите тихо».

«Да, как мышки: ни скандалов с бабушками, ни выпивки, ни шумных гулянок. Тоска».

«Ничего, веселье впереди».

«Эх-х, черт. Скорей бы».

«Уже скоро».

*Из переписки в закрытом чате,
за сорок дней до Дня страха*

ПРОЛОГ

За восемь месяцев до событий

— Добрый день, у меня назначена встреча. — Женщина, подошедшая к стойке бюро пропусков, заметно нервничала.

Дежурный отметил искусанные в кровь пальцы на руке, которую посетительница, забывшись, положила на стойку.

— Ваш паспорт, пожалуйста. — Он вопросительно посмотрел на женщину.

Услышав его вопрос, она встrepенулась, встряхнула головой:

— Паспорт?.. — Закусив губу, отвернулась.

Вопросительный взгляд дежурного стал пронзительно-долгим. Выпрямившись, мужчина выглянул из-за стойки. На вид незнакомке было чуть за сорок, но некогда стильная прическа сбилась, сальные, несколько дней невымытые волосы неопрятно обрамляли лицо. Синий плащ измят и испачкан в грязи, как если бы женщина добиралась до Управления из-за города.

В ее кармане пикинул сотовый. Вздрогнув, женщина дотронулась до кармана, похлопала по нему, но аппарат не вытаскивала. Взгляд ее будто потух, стал рассеянным.

— С вами все в порядке? — спросил дежурный, заметив, что посетительница качнулась.

Та отозвалась неопределенно, махнула рукой и кивнула.

— Д-да, все в порядке. — Она шагнула к выходу. — Паспорт... я забыла его в машине. Я сейчас, принесу.

И, резко развернувшись, выбежала на крыльцо. Дверь глухо стукнула, закрываясь.

Дежурный заметил, что на столе, возле которого стояла странная посетительница, осталась лежать розовая, изрядно помятая бумажка. Бросив в спину убежавшей взгляд, он придвинул к себе розовый квадратик.

В этот момент в глубине охраняемого холла раскрылись створки лифта, из кабины вышел высокий худощавый шатен в штатском. Подошел к бюро пропусков — дежурный поднялся. Обратив внимание на звук хлопнувшей двери, подошедший догадался:

— Женщина... Должна была подойти посетительница. — Взгляд дежурного метнулся ко входу. — Убежала?

— Так точно. За паспортом отправилась. Вот... — Он поддвинул листок к мужчине в штатском. — На стойке оставила.

Худощавый кивнул, взял в руки бумажку, на которой значилось: «Римская, 27-10-15, 344-241-glory». Не то шифр, не то ребус. Но определенно — важная подсказка. Мужчина убрал розовый квадратик во внутренний карман.

Прокрутив рожки турникета, пересек холл и вышел на крыльцо. Незнакомки не было и следа.

Достав из кармана пачку сигарет, он неторопливо затянулся. Синий дымок от затушенной спички поднялся вверх и, растаяв, затерялся в молодой, несмелой еще листве. Весна была в самом разгаре — яркая, трепещущая, необратимая. В это время тянуло на глупости, на мальчишеское безрассудство, из-за которого в груди шевелилась тоска.

Или тоска возникла все-таки из-за ворвавшейся в его утро Ирины Сорокиной. Определенно это была она. И совершенно точно она не вернется.

«Интересно, что она все-таки хотела? — лениво ворочалось в мозгу. — И почему передумала? Спугнул кто-то?»

Она позвонила сегодня утром. Тихий, немного испуганный шепот. Такие частенько раздаются в их ведомстве — особенно весной и осенью. Что-то кому-то показалось, кто-то не успел принять успокоительное или иное прописанное специалистами лекарство — и вот она, болезненная, патологическая подозрительность, голоса из подпола и недобрые взгляды соседей, коллеги-шпионы и вражеские агенты. К сожалению, приходилось работать и с такими посетителями.

Один взгляд на визитера — и можно понять, стоит ли тратить время на проверку сообщенных им «сигналов»: тревожный шепот, сбивчивая речь, нездоровая агрессия, противоречия и оговорки, мутный и бегающий взгляд.

— Меня зовут Ирина... Сорокина, — замешкавшись, называя фамилию, представилась незнакомка. — У меня информация о... пропавших из Кёрге Сүүрма.

Сонную настороженность как рукой сняло: о Керге Суурм знали единицы. Никаких сообщений в СМИ, никаких громких отчетов — строго секретная информация. Еще более секретная — о том, что из лаборатории одной из сопредельных стран вывезены и исчезли в неизвестном направлении опасные биоагенты: модифицированные штаммы оспы и сибирской язвы, чумы и вирусной пневмонии — и техническая документация по последним исследованиям.

«Может, слышалось?»

— Что, простите?

— Речь об исчезнувших образцах... Я знаю, где они могут находиться... По крайней мере, некоторые из них.

— Вы можете подъехать? — Он проверил, горит ли маячок автоматической записи разговора, назвал адрес.

Назвавшаяся Ириной Сорокиной неуверенно подтвердила:

— Да, через сорок минут буду.

Через сорок минут он спустился в холл, ожидая встретить свидетельницу, но застал только хлопнувшую за ней дверь, ну и розовую бумажку. Обидно.

И теперь особенно тревожно.

Он развернулся, докурил сигарету и, потушив ее, бросил в урну.

Вернувшись в холл, попросил дежурного показать недавнюю гостью на записях с камер видеонаблюдения. Отметил, что женщина явно приехала издалека, нервничала, была расстроенной и испуганной. И еще — сорвалась с места, получив сообщение или звонок от кого-то. Очевидно, это был ожидаемый сигнал — она не стала проверять, кто это был, но при том стремительно покинула здание Управления.

Мужчина сделал пару удачных стоп-кадров. Имя, скорее всего, вымышленное, поэтому незнакомка и не захотела показывать свой паспорт. Но знать об утечке из Керге Суурм мог довольно ограниченный круг сотрудников — или собственного Управления, или подведомственных учреждений. В любом случае — с допуском к секретным данным. А значит, есть шанс найти «Ирину» в картотеке.

Он, Олег Бородин, ее отыщет.

Глава 1

ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ

За две недели до Дня страха

Алексей вышел из гостиницы около шести вечера, в который раз за эту командировку пожалев, что решил не снимать квартиру, а остановиться в гостинице и «пару дней перекантоваться». Частые поездки приучили его ценить комфорт. А комфорт — это в том числе возможность вставать тогда, когда тебе удобно, ложиться тогда, когда завершил все дела, и высыпаться в тишине. Даже элитный отель — это завтрак и ужин в определенное время, это закрывающийся по расписанию ресторан и шум в коридоре.

«Бесит», — согласился он со своими мыслями.

С другой стороны, эта поездка должна была стать короткой — выступление на фармацевтическом форуме, пара деловых встреч. Но «пара встреч» затянулась на время принятия решения партнерами из Кореи, пожелавшими «еще раз обдумать контракт» — читай: проверить цены на рынке и выторговать дополнительную скидку. Алексей только усмехнулся: его предложение — лучшее. Зато из-за медлительности будущие партнеры лишились возможности получить льготные условия по оплате, которые он собирался предложить в случае успешного продвижения переговоров.

«Сами виноваты». — Он шагнул под дождь, нырнул в салон ожидавшего его такси.

Но завтра его мучения завершатся — контракт подписан, можно возвращаться домой. Он бы вылетел и сегодня ночью, но из-за непогоды отменили все рейсы, лететь с пересадкой — это потерять еще пять часов. Поэтому, помолившись небесной канцелярии, Алексей заказал билеты на завтрашнее утро.

Взглянув на часы, он отметил, что немного опаздывает на встречу.

— За пятнадцать минут успеем? — уточнил у таксиста.

Немолодой водитель, коротко взглянув в зеркало заднего вида, кивнул. Алексей успокоился, откинулся на спинку, прикрыл глаза. Нервотрепка последних дней немного вывела его из себя, он чувствовал себя раздраженным и злым. Что плохо. Встреча, на которую он опаздывал, — случайная, организованная старинным партнером, еще времен «шарашкиной конторы», когда крупное сегодня предприятие, лидер рынка, еще было неоперившимся птенцом, только-только пробивавшим себе дорогу среди акул Большого Бизнеса. И вот — неожиданный звонок и просьба «посмотреть на одного человечка».

«Ну, пусть, посмотрим». Алексею было все равно, на что убить сегодняшней вечер, можно даже на неизвестного «человечка», протеже старинного партнера.

Тихо пискнула смс — списались деньги за проезд в такси, машина аккуратно притормозила у кафе, в котором Алексею назначили встречу.

Тихое уютное и малолюдное местечко в центре города было украшено желтыми гирляндами, подсвечено круглыми оранжевыми плафонами, подвешенными к потолку на разной высоте. Из-за этого создавалось впечатление некоторого контролируемого хаоса и праздника — Алексей любил и то, и другое состояние, а поэтому мысленно поблагодарил неизвестного «человечка» за выбранное место встречи. Определенно, в кафе он вернется, когда снова окажется в городе.

Он уверенно подошел к барной стойке, достал бумажник и попросил стакан минеральной воды. Это подарило несколько минут, чтобы оглядеться.

Полупустой зал.

Компания девушек на диванчиках у окна, которые весело треплются и медленно потягивают коктейли. Перед каждой — тарелка с пирожным или тортом. «Отмечают что-то», — подумал молодой мужчина. В противоположном от них углу — мрачный тип сильно за шестьдесят в черном пальто, которое он не снял даже в теплом помещении кафе. Мужчина пил кофе и читал что-то в телефоне. На вошедшего Алексея не поднял взгляд, очевидно, никого не ждал.

Алексей осмотрелся — за остальными столиками или сидели пары, или персоны, явно не подпадавшие под описание: мужчина, 43 года.

Алексей снова посмотрел на одинокого посетителя, по-прежнему свайпавшего телефон, тот взглянул на часы, бросил взгляд на дверь — значит, все-таки кого-то ждал.

Наверняка важного и представительного владельца крупной фармацевтической компании.

Расплатившись за воду, Алексей подхватил банковскую карту и направился к одинокому мужчине. При ближайшем рассмотрении стало заметно, что он не стар — просто достаточно неухожен, имеет потрепанный вид, из-за чего, собственно, и выглядит сильно старше своих лет. Черное пальто также ему не шло, добавляя не только годы, но и вес.

— Натан Ольгович? — уточнил Алексей, усаживаясь в кресло напротив.

Мужчина поднял раздраженный взгляд, смерил им Алексея, на губах застыли презрительная усмешка и едкое словцо. Замерли, потому что вместо статусного бизнесмена в дорогом костюме за его столик присел моложавый мужчина с волосами, схваченными на затылке в хвост, в потертых джинсах и простой черной футболке, темно-песочный пиджак был небрежно брошен на свободное кресло.

— Алексей Максимович?

Алексей кивнул.

— Он самый. Мне звонил Игорь Маркин, заверил, что у вас для меня интересное предложение. — Он поставил запотевший бокал с минеральной водой на стол, развел руки: — Я весь внимание!

Мужчина смутился:

— Признаться, я вас немного иначе представлял, на фото вы выглядите... старше.

— Не слишком фотогеничен. — Алексей прищурился, продолжая наблюдать за собеседником.

Дряблая кожа на шее, желтоватый налет на зубах, потемневшие ногтевые пластины выдавали в нем курильщика со стажем. Взгляд тяжелый, показательно приветливый — говорил о начальственном прошлом, что в совокупности с нынешним потрепанным видом выдавало длительную полосу неудач. Зато это объясняло, почему он обратился за рекомендацией к Игорю Маркину, давнему партнеру «БиоТеха».

— Я предпочел бы разговор в менее людном месте, но, как я понял, вы здесь проездом и должны возвращаться в столицу. — Натан Ольгович говорил медленно и отчего-то отводил взгляд.

Это раздражало. Алексей поймал себя на этой мысли и заставил себя успокоиться — человек нервничает, оконфузился, надо дать ему возможность собраться.

— Да, к сожалению, перенести встречу в более удобное место уже не получится, — пришел ему на помощь Алексей. — Если бы не плохая погода, я бы уже сидел в самолете.

— Вы приезжали на форум?

— Да, у меня было выступление на пленарном заседании, рассказывал о нашей новой разработке.

— Прасклимаб?

Алексей кивнул — речь шла о разработке его института, только-только запатентованном иммуномодулирующем препарате на основе моноклональных антител. Нашумевшая история, и осведомленность Натана Ольговича была вполне понятной.

— Так в чем суть вашей просьбы?

— Я хочу у вас работать. Я занимаюсь последние восемь лет вычислительной биологией, у меня есть несколько уникальных разработок, в том числе программные продукты, которые писались по моему заказу... — на одном дыхании высказал собеседник и замолчал.

Вычислительная биология — направление относительно новое, но очень перспективное. Благодаря специальным программам и алгоритмам создается компьютерная модель препарата, проводятся вычислительные испытания, наблюдения, которые в совокупности сильно сокращают период клинических испытаний, повышают точность препаратов. В возглавляемом Алексеем «БиоТехе» работал целый департамент вычислительной биологии, причем еще с 2012 года. Восемь лет в вычислительной биологии — это немаленький срок.

— Напомните зону ваших интересов...

— Иммунология и микробиология. Я разработчик «Флокуса». — Алексей слышал об этом алгоритме — он фактически заменял первичные испытания, имел обширную базу данных и позволял существенно сократить сроки диагностики. Натан Ольгович продолжал: — Я готов передать «БиоТеху» неэксклюзивные права на «Флокус» с отказом от прав на все разработки, сделанные с его применением.

— Зачем? — Алексей сложил руки домиком. — Насколько я знаю, разрабатывали вы «Флокус» не в чистом поле, и у вас была лаборатория здесь, в Новосибирске. Так в чем же дело?

Больше всего Алексей Максимович не хотел ввязываться в подковерные игры вокруг перспективных разработок, когда производители готовы перегрызть друг другу горло за права собственности и патенты. Предложение Натана выглядело именно таким — ненадежным, конфликтным и потенциально опасным.

— Я ушел из НИИ, забрав разработку. Не сошлись с руководством во мнениях относительно будущего проекта. Стратегические разногласия.